

похвалившего смелость демонстрантов. Люди впервые не дали себя безнаказанно избить — это же беспрецедентно для России! 25 лет такого не было — а вместо поздравлений мы снова читаем про Гамлета, Раскольникова, “русский бунт”. Одно и то же — и это мешает компании по освобождению тринадцати арестованных, не дает ей развернуться до масштабов, которых она заслуживает. Не давшие себя избить — герои всероссийского масштаба, и именно эпический уровень их крутости, правоты и популярности пугает больше всего. Протестовать можно только обладателям пресс-карт, VIP-пропусков, ведь протест масс может привести к ситуации, когда эти VIP-пропуска уже никому не будут нужны.

Со страниц газет и журналов нас так и будут бесконечно пугать “страшной Россией” и “гопниками”, но тут, наконец, происходит логическое замыкание — ведь нас, же пугают нами самими. Настоящая гражданская активность оставляется на попечение самим гражданам, и от этого как-то легче дышится — покупаем травмы.

Источник: WWW.POSLEZAVTRA.BE

8

ДЕМОКРАТЫ С ТРАВМАТАМИ

WWW.POSLEZAVTRA.BE

похвалившего смелость демонстрантов. Люди впервые не дали себя безнаказанно избить — это же беспрецедентно для России! 25 лет такого не было — а вместо поздравлений мы снова читаем про Гамлета, Раскольникова, “русский бунт”. Одно и то же — и это мешает компании по освобождению тринадцати арестованных, не дает ей развернуться до масштабов, которых она заслуживает. Не давшие себя избить — герои всероссийского масштаба, и именно эпический уровень их крутости, правоты и популярности пугает больше всего. Протестовать можно только обладателям пресс-карт, VIP-пропусков, ведь протест масс может привести к ситуации, когда эти VIP-пропуска уже никому не будут нужны.

Со страниц газет и журналов нас так и будут бесконечно пугать “страшной Россией” и “гопниками”, но тут, наконец, происходит логическое замыкание — ведь нас, же пугают нами самими. Настоящая гражданская активность оставляется на попечение самим гражданам, и от этого как-то легче дышится — покупаем травмы.

Источник: WWW.POSLEZAVTRA.BE

8

ДЕМОКРАТЫ С ТРАВМАТАМИ

WWW.POSLEZAVTRA.BE

Недавно “рассерженные горожане” взяли на себя ответственность за поджог пирожковой Якеменко — бывшего главы Росмолодежи, которому въезд на территорию Шенгена запрещен с 2005 года. Я очень удивлен, что в либеральных СМИ еще не началось привычное богоискательство — “вошь или человек”, русский бунт”, “антифашисты — это фашисты” и все прочее. Это повторяется с постоянством, и это то, что как-то больше всего раздражает нас в либеральных СМИ: что они никак не могут адекватно, без кликушества и обращений к классике, оценить простейшие практики прямой демократии.

Когда горит тачка в Афинах или в Париже — об этом можно говорить с социально-экономической или гражданской позиции, если же в Москве — почему-то только с морально-теософской. Конечно, никто не хочет обыска у себя в редакции, но не до такой, же степени, чтобы не порадовать нас всех интересным анализом. В этом видится какой-то заговор, будто у наших журналистов у всех есть какой-то скелет в шкафу на этот счет. Я думаю, что есть — поможет нам его найти американский путешественник и публицист Питер Гелдерлоос.

Этот бродяга уже много лет скитается по сквотам Европы, сейчас живет в Барселоне на сквоту, ведет блог, пишет статьи — в общем, обычная история. Исключением из этой анархорутины стало эссе “Как политика ненасилия защищает Государство”, которое он написал в

Недавно “рассерженные горожане” взяли на себя ответственность за поджог пирожковой Якеменко — бывшего главы Росмолодежи, которому въезд на территорию Шенгена запрещен с 2005 года. Я очень удивлен, что в либеральных СМИ еще не началось привычное богоискательство — “вошь или человек”, русский бунт”, “антифашисты — это фашисты” и все прочее. Это повторяется с постоянством, и это то, что как-то больше всего раздражает нас в либеральных СМИ: что они никак не могут адекватно, без кликушества и обращений к классике, оценить простейшие практики прямой демократии.

Когда горит тачка в Афинах или в Париже — об этом можно говорить с социально-экономической или гражданской позиции, если же в Москве — почему-то только с морально-теософской. Конечно, никто не хочет обыска у себя в редакции, но не до такой, же степени, чтобы не порадовать нас всех интересным анализом. В этом видится какой-то заговор, будто у наших журналистов у всех есть какой-то скелет в шкафу на этот счет. Я думаю, что есть — поможет нам его найти американский путешественник и публицист Питер Гелдерлоос.

Этот бродяга уже много лет скитается по сквотам Европы, сейчас живет в Барселоне на сквоту, ведет блог, пишет статьи — в общем, обычная история. Исключением из этой анархорутины стало эссе “Как политика ненасилия защищает Государство”, которое он написал в

отношения к реальности, в которой они сами живут. Признания “партизана” Никитина, опубликованные недавно в блоге Аркадия Бабченко эти люди могут читать как триллер, как историю из параллельного мира — скорее нечто художественное, чем документальное. А вам тоже кажется фантастикой события, произошедшие в поселке городского типа Дальневосточного федерального округа? Мне вот нет — по крайней мере, если на одной чаше весов стоят показания ребят, часть из которых покончила с собой, а на другой, — показания известного врушки, проходимца, вора, разбойника — российской прокуратуры.

Сейчас как раз начался суд над ними — там чехарда, полная неразбериха. Не могут найти присяжных, потом пропадают три тома из дела, потом начинаются обыски у адвокатов, наотрез не принимаются заявления о пытках — ну весь комплект. “Послезавтра” скопировал статью Василия Авченко из местной “Новой” — и все, я думаю, больше не ждите. Подсознание журналистов и либералов уже давно вытеснило приморский кошмар, как стремный сон — ничего не будет. Скелет в шкафу отечественной публицистики — ее принадлежность к элите, к тому самому “1 проценту”, в руках которого находится 99 процентов. Это вечная проблема для российской истории, но она каждый раз удивляет нас по-новому.

Мы снова были удивлены, когда после 6 Мая таки и не появилось ни одного материала,

отношения к реальности, в которой они сами живут. Признания “партизана” Никитина, опубликованные недавно в блоге Аркадия Бабченко эти люди могут читать как триллер, как историю из параллельного мира — скорее нечто художественное, чем документальное. А вам тоже кажется фантастикой события, произошедшие в поселке городского типа Дальневосточного федерального округа? Мне вот нет — по крайней мере, если на одной чаше весов стоят показания ребят, часть из которых покончила с собой, а на другой, — показания известного врушки, проходимца, вора, разбойника — российской прокуратуры.

Сейчас как раз начался суд над ними — там чехарда, полная неразбериха. Не могут найти присяжных, потом пропадают три тома из дела, потом начинаются обыски у адвокатов, наотрез не принимаются заявления о пытках — ну весь комплект. “Послезавтра” скопировал статью Василия Авченко из местной “Новой” — и все, я думаю, больше не ждите. Подсознание журналистов и либералов уже давно вытеснило приморский кошмар, как стремный сон — ничего не будет. Скелет в шкафу отечественной публицистики — ее принадлежность к элите, к тому самому “1 проценту”, в руках которого находится 99 процентов. Это вечная проблема для российской истории, но она каждый раз удивляет нас по-новому.

Мы снова были удивлены, когда после 6 Мая таки и не появилось ни одного материала,

В «приморских партизанах» узнали своих...»

Постойте, это она что, обо мне? Вроде она описала — похоже на меня! Приведу целиком весь хит-кусок:

“Когда «приморские партизаны» говорят об «оккупантах», мы, «интеллигентные люди», не очень понимаем, почему, собственно, они называют милицию «оккупантами». Мы знаем, что да, милиция периодически что-то такое делает, что это «полный ахтунг», а в основном мы с ней особо и не сталкиваемся. Но большинство «ахтунгов», которые приходится на цивилизных благополучных людей, если не говорить о заказных репрессиях, конечно, это просто «обознатушки»: профессора приняли за бомжа, избили-переломали пальцы, журналист громко поставил музыку в квартире, соседи вызывают милицию, те приезжают — действительно, пьяный, ничто не свидетельствует о том, что он журналист, его увозят в кутузку и бьют. Эти все «ахтунги» становятся «ахтунгами» только для нас, потому что обычно они не случаются с людьми нашего круга, пока их случайно не примут за тех, с кем так поступать можно”.

Четче и не скажешь. Я и большинство населения страны находимся в состоянии вялотекущего конфликта с силовыми структурами, в силу того, что мы бедны. Автор статьи и все ее друзья не бедны и это их вполне устраивает. Блогеры и аналитики ничего не смогли написать дельного по поводу простого, по сути, инцидента потому, что все происходящее не имеет никакого

6

В «приморских партизанах» узнали своих...»

Постойте, это она что, обо мне? Вроде она описала — похоже на меня! Приведу целиком весь хит-кусок:

“Когда «приморские партизаны» говорят об «оккупантах», мы, «интеллигентные люди», не очень понимаем, почему, собственно, они называют милицию «оккупантами». Мы знаем, что да, милиция периодически что-то такое делает, что это «полный ахтунг», а в основном мы с ней особо и не сталкиваемся. Но большинство «ахтунгов», которые приходится на цивилизных благополучных людей, если не говорить о заказных репрессиях, конечно, это просто «обознатушки»: профессора приняли за бомжа, избили-переломали пальцы, журналист громко поставил музыку в квартире, соседи вызывают милицию, те приезжают — действительно, пьяный, ничто не свидетельствует о том, что он журналист, его увозят в кутузку и бьют. Эти все «ахтунги» становятся «ахтунгами» только для нас, потому что обычно они не случаются с людьми нашего круга, пока их случайно не примут за тех, с кем так поступать можно”.

Четче и не скажешь. Я и большинство населения страны находимся в состоянии вялотекущего конфликта с силовыми структурами, в силу того, что мы бедны. Автор статьи и все ее друзья не бедны и это их вполне устраивает. Блогеры и аналитики ничего не смогли написать дельного по поводу простого, по сути, инцидента потому, что все происходящее не имеет никакого

6

2005 году и которое стало своеобразным бестселлером в “альтер-глобалистской” среде. Это действительно очень четкий, освежающий мозг текст. В нем он по пунктам развеивает популярный миф о том, что non-violence — это единственный вид протестной активности, достойный современного активиста. Из всех очевидных тезисов, вроде исторической ошибочности такого суждения, некорректности выборки позитивных примеров, нелогичности использования против врага оружия, навязанного самим врагом, выделяется один, в действительности объединяющий все предшествующие. Это тезис о том, что ненасильственный протест — это прерогатива самих правящих классов, богатых. Гелдерлоос подает это как “расистский” аспект non-violence, в силу того, что он американец — ну и нам будет поучительно на минуту подумать о нас как о расе париев, “негров”.

Питер пишет о том, что белые, обеспеченные американцы считают саботаж, допустим, неприемлемым методом борьбы, потому что этим они могут спровоцировать Государство на применения насилия. Что они могут, таким образом, “начать войну”. Но это полный бред, ведь государство и так ежедневно, рутинно применяет насилие (избиения, пытки) в отношении бедных классов — “белого и цветного мусора”. В Америке тюрьмы переполнены, копы убивают людей на улицах каждую неделю — и теперь какой-то белый студент из университета

3

2005 году и которое стало своеобразным бестселлером в “альтер-глобалистской” среде. Это действительно очень четкий, освежающий мозг текст. В нем он по пунктам развеивает популярный миф о том, что non-violence — это единственный вид протестной активности, достойный современного активиста. Из всех очевидных тезисов, вроде исторической ошибочности такого суждения, некорректности выборки позитивных примеров, нелогичности использования против врага оружия, навязанного самим врагом, выделяется один, в действительности объединяющий все предшествующие. Это тезис о том, что ненасильственный протест — это прерогатива самих правящих классов, богатых. Гелдерлоос подает это как “расистский” аспект non-violence, в силу того, что он американец — ну и нам будет поучительно на минуту подумать о нас как о расе париев, “негров”.

Питер пишет о том, что белые, обеспеченные американцы считают саботаж, допустим, неприемлемым методом борьбы, потому что этим они могут спровоцировать Государство на применения насилия. Что они могут, таким образом, “начать войну”. Но это полный бред, ведь государство и так ежедневно, рутинно применяет насилие (избиения, пытки) в отношении бедных классов — “белого и цветного мусора”. В Америке тюрьмы переполнены, копы убивают людей на улицах каждую неделю — и теперь какой-то белый студент из университета

3

Беркли будет нам рассказывать о том, что он “боятся начать войну”? Война постоянно идет и так — только это война не с вами, а с нами. Вернемся-ка в Россию — тут в роли “цветных” — вообще мы все.

Мне памятна одна история, когда года три назад я оказался на каком-то культурном мероприятии в Москве и случайно попал за кулисы арт-мира. Там художники и журналисты пили водку, обсуждая майора Евсюкова — было очень занятно. Один арт-деятель выпил рюмашку и заявил, что, несмотря на то, что сейчас все газеты только и пишут о зверствах ментов по всей стране, он уверен, что это какая-то внутри правительственная провокация (это утверждение, конечно, имеет резон) так как, цитирую: “Я лично никогда не становился объектом насилия милиции. Это все преувеличено”.

Как такое могло случиться? Как у этого человека за сорок могло никогда не быть проблем с ментами? У моего дедушки были — а у него нет? Начнем с того, что это значит, что это человек никогда не ездит в метро. Он, также, не живет в спальном микрорайоне, не учился в дворовой школе, не ездил на электричках никогда — короче говоря, это значит, что он принадлежит сам к преступной элите нашего общества. Преступной хотя бы в кармическом плане уже потому, что не ездил на метро и электричках. И эти люди пишут нам новости, что-то говорят о нашей жизни — у них ни у кого никогда не было проблем с ментами. А у вас?

4

Беркли будет нам рассказывать о том, что он “боятся начать войну”? Война постоянно идет и так — только это война не с вами, а с нами. Вернемся-ка в Россию — тут в роли “цветных” — вообще мы все.

Мне памятна одна история, когда года три назад я оказался на каком-то культурном мероприятии в Москве и случайно попал за кулисы арт-мира. Там художники и журналисты пили водку, обсуждая майора Евсюкова — было очень занятно. Один арт-деятель выпил рюмашку и заявил, что, несмотря на то, что сейчас все газеты только и пишут о зверствах ментов по всей стране, он уверен, что это какая-то внутри правительственная провокация (это утверждение, конечно, имеет резон) так как, цитирую: “Я лично никогда не становился объектом насилия милиции. Это все преувеличено”.

Как такое могло случиться? Как у этого человека за сорок могло никогда не быть проблем с ментами? У моего дедушки были — а у него нет? Начнем с того, что это значит, что это человек никогда не ездит в метро. Он, также, не живет в спальном микрорайоне, не учился в дворовой школе, не ездил на электричках никогда — короче говоря, это значит, что он принадлежит сам к преступной элите нашего общества. Преступной хотя бы в кармическом плане уже потому, что не ездил на метро и электричках. И эти люди пишут нам новости, что-то говорят о нашей жизни — у них ни у кого никогда не было проблем с ментами. А у вас?

4

Меня, также, в свое время поразило, что в российской прессе так и не появилось ни одного аналитического материала по феномену “Приморских партизан” — я имею в виду, действительно глубокого, а не снова “быть или не быть, достойно ль...” Мне было наплевать, хорошо эти ребята поступили или нет, мы не в детском саду. Дайте мне социологию, анализ — как получилось, что четверо деревенских пацанов сидят в сарае в лесу с автоматами, отнятыми у местных полицейских, и говорят на любительскую камеру самые важные и злые слова, которые я слышал о России за прошедшие годы?

Это было слишком круто для сознания людей, работающих в СМИ — не по Жан-Жаку совсем, не по 57ой школе с углубленным изучением английского языка. Единственный текст, который тогда вышел, опубликовал (конечно же) Openspace.ru — и Питер Гелдерлоос является в триумфальном сиянии ада на этих страницах.

“В “приморских партизанах” узнали своих”— руководитель Института проблем правоприменения Элла Панеях нам рассказывает о нас же самих: что в России существует такая прослойка населения, “гопники”, которая очень сильно страдает от ментов в своей повседневной жизни.

“Это большая, очень гомогенная группа населения, и они ощущают себя в состоянии реальной войны с милицией. То есть если вы бедный городской молодой парень из простой семьи, то все, кто вас окружает, такие же, как вы.

5

Меня, также, в свое время поразило, что в российской прессе так и не появилось ни одного аналитического материала по феномену “Приморских партизан” — я имею в виду, действительно глубокого, а не снова “быть или не быть, достойно ль...” Мне было наплевать, хорошо эти ребята поступили или нет, мы не в детском саду. Дайте мне социологию, анализ — как получилось, что четверо деревенских пацанов сидят в сарае в лесу с автоматами, отнятыми у местных полицейских, и говорят на любительскую камеру самые важные и злые слова, которые я слышал о России за прошедшие годы?

Это было слишком круто для сознания людей, работающих в СМИ — не по Жан-Жаку совсем, не по 57ой школе с углубленным изучением английского языка. Единственный текст, который тогда вышел, опубликовал (конечно же) Openspace.ru — и Питер Гелдерлоос является в триумфальном сиянии ада на этих страницах.

“В “приморских партизанах” узнали своих”— руководитель Института проблем правоприменения Элла Панеях нам рассказывает о нас же самих: что в России существует такая прослойка населения, “гопники”, которая очень сильно страдает от ментов в своей повседневной жизни.

“Это большая, очень гомогенная группа населения, и они ощущают себя в состоянии реальной войны с милицией. То есть если вы бедный городской молодой парень из простой семьи, то все, кто вас окружает, такие же, как вы.

5